

В.А. Ильиных*

V.A. Ilinykh*

**Хлебозаготовительная кампания
1937/1938 года в Западной Сибири****Grain Collection Campaign
of 1937/1938 in Western Siberia**

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-16

DOI: 10.31518/2618-9100-2020-3-16

УДК 94(571.1)«1937/38»

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Ильиных В.А. Хлебозаготовительная кампания 1937/1938 года в Западной Сибири // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 162–175. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-16.pdf>

Ilinykh V.A. Grain Collection Campaign of 1937/1938 in Western Siberia // Historical Courier, 2020, No. 3 (11), pp. 162–175. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-16.pdf>

Abstract. The article contains detailed reconstruction of the course and results of grain collection campaign of 1937/1938 in West Siberia, and after its separation – in the Novosibirsk region. Research is carried out in the context of the Soviet state's agrarian policy. Conclusion is that in 1937 the ruling regime eased pressure on the village. Grain supply rates, rates for MTS work decreased, debts of the previous years were written off from collective farms. Procedure for imposing fines on arrears has been changed. This should lead to organizational and economic strengthening of collective farms. Despite the plentiful harvest in 1937, grain collection in Western Siberia lingered, and fulfillment of collection plans worsened compared to previous campaigns. Reasons of disruption of the state plan were: linger of harvesting and grain threshing, significant grain losses, which were the result of the poor organization of labor on collective farms and state farms. One of the factors that slowed down the fulfillment of plan in 1937/1938 was The Great Terror, the peak of which occurred in December 1937. Mass repression affected a significant number of managers whose job responsibilities included direct organization of grain collection campaign.

Keywords: agrarian policy of the Soviet State; agriculture; grain collection; collective farm system; grain problem; Siberia.

The article has been received by the editor on 12.03.2020.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Осуществляется детальная реконструкция хода и итогов хлебозаготовительной кампании 1937/1938 г. в Западно-Сибирском крае, а после его разделения – в Новосибирской области. Анализ проводится в контексте аграрной политики Советского государства. Установлено, что в 1937 г. правящий режим ослабил давление на деревню. Снизились нормы зернопоставок, расценки за работы МТС, осуществлено списание задолженностей прошлых лет с колхозов. Изменился порядок наложения штрафов на недоимщиков. Это должно было способствовать организационно-хозяйственному укреплению колхозов. Несмотря на то, что в 1937 г. в Западной Сибири собрали высокий урожай, хлебозаготовки в регионе затянулись, а показатели выполнения заготовительных планов по сравнению с предыдущими кампаниями ухудшились. Основными причинами срыва государственного плана стали несвоевременная уборка урожая, затягивание обмолота, значительные потери зерна, являвшиеся следствием неудовлетворительной организации труда в колхозах и совхозах. К факторам торможения темпов хлебозаготовок 1937/1938 г. можно с полным основанием отнести Большой террор, пик которого пришелся на декабрь 1937 г.

* **Ильиных Владимир Андреевич**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: agro_iwa@mail.ru

Ilinykh Vladimir A., Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: agro_iwa@mail.ru

От массовых репрессий пострадало значительное число управленцев, в должностные обязанности которых входило руководство заготовками и их непосредственная организация.

Ключевые слова: аграрная политика Советского государства; сельское хозяйство; хлебозаготовки; колхозный строй; зерновая проблема; Сибирь.

Кампания 1937/1938 г. в Западно-Сибирском крае

Проведение сталинской модернизации обеспечивалось тотальной и имеющей преимущественно внеэкономический характер перекачкой материальных ресурсов в индустриальный сектор. Налогово-податное обложение деревни являлось стержневым механизмом данной перекачки. В 1930-е гг. основной натурально-продуктовой податью в земледельческих регионах России как по субъективной тяжести для крестьян, так и по объемам и стоимости изъятия были централизованные хлебозаготовки, в рамках которых, вне зависимости от официального наименования методов их осуществления, происходило практически бесплатное и принудительное отчуждение в пользу государства произведенного в колхозах, совхозах и единоличных хозяйствах зерна. В СССР ежегодное проведение хлебозаготовок традиционно приобретало характер хозяйственно-политических кампаний. На организацию заготовок зерна направлялись основные усилия органов партийного и государственного управления в аграрной сфере. Целостную картину функционирования и развития хлебозаготовительной системы невозможно реконструировать без детального изучения региональной специфики. Задачей настоящей работы является анализ хода и итогов хлебозаготовительной кампании 1937/1938 г. в Западно-Сибирском крае и Новосибирской области, являвшимися важными зернопроизводящими регионами страны.

С 1933 г. основными видами централизованных заготовок в СССР являлись обязательные поставки колхозов и единоличных хозяйств, взимаемая с колхозов натуроплата МТС, хлебодача совхозов, возврат натуральных (семенных, фуражных, продовольственных) ссуд, взятых колхозами и совхозами у государства в предыдущие годы. Объемы хлебопоставок определялись по единым для каждого сельского района и неизменным в течение года нормам сдачи с каждого гектара запланированного посева. Для колхозов, не обслуживаемых МТС, вводились более высокие нормы хлебодачи. Нормативы сдачи для единоличных хозяйств превышали колхозные. Размеры натуроплаты рассчитывались исходя из плавающих поразрядных расценок отдельных видов сельхозработ, зависящих от уровня урожайности. Хозяйство, отнесенное в более высокий разряд урожайности, платило МТС больше. Наряду с установленными расценками оплаты за весновспашку, взмет зяби, обработку паров, боронование и сев предусматривалось также процентное отчисление от общего объема намолота молотилками и комбайнами МТС. Недовыполненная в текущем году часть задания по поставкам и натуроплате переходила в недоимку, подлежала погашению на следующий год и включалась в план централизованных хлебозаготовок. Совхозы сдавали хлеб в соответствии с производственными планами¹.

Поставки хлеба провозглашались «*первоочередной обязанностью*» («первой заповедью») всех категорий сдатчиков, к которым они должны были приступить сразу же после начала обмолота зерновых и осуществлять в строгом соответствии с установленными для каждого региона календарными сроками. Для единоличников вводились более сжатые сроки завершения сдачи². Несвоевременное выполнение заготовительного задания наказывалось в административном порядке досрочным взысканием «в беспорядке» оставшегося объема поставок и денежным штрафом: для колхозов – в размере рыночной стоимости

¹ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 90, 107–108, 112–113.

² Колхозы Западно-Сибирского края в 1937/1938 г. должны были рассчитаться по поставкам к 1 ноября, единоличные хозяйства – к 1 октября; совхозам надлежало завершить выполнение годового плана к 1 ноября (КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1985. Т. 6. С. 343–344).

недоимки, для единоличных хозяйств – до пятикратной рыночной стоимости. Колхозам до завершения поставок позволялось использовать на внутривозрастные нужды, включая натуральное авансирование колхозников, 10 % намолоченного зерна. «Для хороших колхозов, добросовестно работающих и получивших хороший урожай», эта доля могла повышаться до 15 %³.

В середине 1930-х гг. тяжесть налогово-податного обложения зернового хозяйства оставалась высокой. Это тормозило поступательное развитие отрасли. Для того чтобы способствовать наращиванию производства весной и летом 1937 г., советское руководство приняло ряд решений, направленных на снижение налоговой нагрузки на колхозы. 20 марта ЦК ВКП(б) и СНК СССР отменили административный порядок наложения штрафов на колхозы, колхозников и единоличников и изъятия у них имущества в связи с невыполнением денежных налогов и большей части натуральных податей⁴. Впредь совершать данные действия можно было только по решению суда. В административном порядке по-прежнему разрешалось изымать только зерно в единоличных хозяйствах в случае невыполнения ими обязательств по хлебопоставкам. Суммы штрафов стали исчисляться исходя из стоимости не сданных вовремя продуктов, определенной не по рыночным, а по государственным закупочным ценам. Судебное решение могло быть отменено, если недоимщик в течение 10 дней после его вынесения погашал задолженность. 20 марта также было принято решение о списании с колхозов и единоличных хозяйств всех областей, краев и республик недоимок, накопленных в 1936 г.⁵, а также о пересмотре в сторону уменьшения расценок за работы МТС⁶.

5 июля Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило постановление ЦК и СНК СССР⁷, которое касалось Западно-Сибирского края. В соответствии с ним с колхозов региона списывалась задолженность прошлых лет по натуральным ссудам и натуроплате в размере 8774 тыс. и 3200 тыс. пуд. соответственно. Погашение оставшейся задолженности по ссудам в размере 1 млн пуд. переносилось до урожая 1938 г. Для колхозов снижались погектарные нормы зернопоставок: для хозяйств, обслуживаемых МТС, – с 1,55 до 1,3 ц/га, для прочих – с 2,2 до 1,7 ц/га. Кроме того, еще раз снижались расценки за работы МТС. На единоличников льготы не распространялись. Более того, погектарные нормы сдачи зерна для них фактически увеличивались⁸.

20 июля бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома поручили краевому уполномоченному Комитета по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР, районным уполномоченным комзага, райкомам и райисполкомам произвести перерасчет обязательств по госпоставкам в соответствии с новыми нормами. При этом данную работу надлежало «провести на основе массовой политической работы с тем, чтобы на конкретных примерах отдельных колхозов и колхозников показать, какую величайшую заботу проявляют партия и правительство по отношению к колхозам нашего края»⁹.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июля 1937 г. вводилась принципиальная новация в порядок хлебосдачи совхозами¹⁰. Их директора обязывались все зерно, оставшееся после выполнения плана хлебазаготовок, возврата ссуд и засыпки семенных и фуражных

³ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни... С. 108.

⁴ СЗ СССР. 1937. № 30. Ст. 120.

⁵ Там же. № 21. Ст. 79; Советская Сибирь. 1937. 22 марта.

⁶ Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни... С. 116.

⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 989. Л. 105; Советская Сибирь. 1937. 8 июля.

⁸ В соответствии с ранее действующим законодательством размеры сдачи зерна единоличными хозяйствами должны были на 5–10 % превышать колхозные. Согласно постановлению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 июля (см. выше) норма сдачи для единоличников составляла 1,9 ц/га, что было на 12 % больше нормы для колхозов, не обслуживаемых МТС.

⁹ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 844. Л. 6 об.

¹⁰ Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 29 июля 1937 г. «О плане сдачи зерна совхозами из урожая 1937 г.» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 989. Л. 84–85).

фондов, сдавать государству¹¹. При этом сданное сверх плана зерно оплачивалось по установленным для данного региона закупочным ценам, а пшеница – по ценам, на 25 % их превышающим. Разница между закупочными и закупочными ценами оставалась в распоряжении директоров совхозов и использовалась ими для улучшения «бытовых условий» рабочих и для премирования «лучших ударников совхозов».

Поздняя весна и неблагоприятные погодные условия в конце апреля – начале мая в Западно-Сибирском крае привели к более позднему началу весеннего сева и его затягиванию. Темпы посевных работ были еще ниже, чем в относительно неблагоприятном 1935 г. Так, на 10 мая 1937 г. яровыми культурами было засеяно 551 тыс. га, на 15 мая – 1650 тыс., тогда как на те же даты 1936 г. – 2134 тыс. и 3037 тыс. га соответственно. Во второй половине мая темпы весенне-полевых работ ускорились. На 31 мая 1937 г. в крае засеяли 5539 тыс. га, в 1936 г. – 5558 тыс. га. При этом план сева на конец мая 1937 г. был выполнен лишь на 89,2 %¹². Посевную кампанию удалось завершить лишь к середине июня.

Тем не менее план сева яровых зерновых культур был не только выполнен, но и незначительно перевыполнен. Площадь, занятая зерновыми культурами (яровыми и озимыми) в крае в 1937 г., увеличилась по сравнению с предыдущим годом на 3,1 %. Нарастание посевных площадей обеспечили колхозы (+7 %). В государственном секторе посев зерновых снизился на 19 %, а в индивидуальном – на 48 %¹³. В конце 1936 г., по решению правительства, часть земель, в т.ч. пашни, ранее принадлежавших совхозам, передали колхозам¹⁴. Во второй половине 1936 г. продолжалось сокращение количества и производственного потенциала единоличных хозяйств. В 1937 г. в Западно-Сибирском крае доля колхозов в общей площади посевов зерновых культур составляла 89 %, совхозов – 10,6, индивидуальных хозяйств – 0,4 %¹⁵.

Негативные последствия затягивания весеннего сева были компенсированы благоприятными для выращивания зерновых культур погодными условиями лета 1937 г. В итоге в Западной Сибири созрел самый высокий за 1930-е гг. урожай хлебов. По более поздним официальным данным ЦУНХУ, средняя урожайность зерновых культур на территории края в 1937 г. составляла 11,6 ц/га, что было на 1 ц больше, чем в предыдущем году. Валовой сбор в 1937 г. увеличился на 13 %¹⁶.

Утвержденный в конце июля государственный план централизованных закупок на 1937/1938 г. для Западно-Сибирского края составлял 94 462 тыс. пуд., включая госпоставки – 41 225 тыс. (в т.ч. колхозами – 41 млн, единоличниками – 225 тыс. пуд.), натуроплаты – 35 млн, возврата ссуд колхозами – 5553 тыс., хлебосдачи совхозов – 12 177 тыс., возврата ссуд совхозами – 507 тыс. пуд.¹⁷

Старт уборочной и заготовительной кампаний был дан постановлением пленума Западно-Сибирского крайисполкома от 21 июля «Об уборке урожая 1937 года»¹⁸, в котором ставились задачи по организации уборочных работ, организации труда и социалистического соревнования, обмолота и сдачи продукции государству. В заключении постановления содержался призыв ко всем колхозникам, рабочим МТС и совхозов, «всем» работникам сельского хозяйства «усилить бдительность ко всяким проискам врагов народа».

¹¹ В соответствии с ранее действующим законодательством 2/3 зерна, оставшегося в совхозе после завершения формирования семенного, продовольственного и фуражного фондов, подлежали сверхплановой сдаче государству, а 1/3 – поступала в распоряжение директора и должна была использоваться на внутрихозяйственные нужды, в т.ч. «для премирования лучших ударников» (Советская Сибирь. 1934. 4 июля).

¹² Советская Сибирь. 1937. 14 мая, 18 мая, 4 июня.

¹³ Посевные площади СССР. (Динамика за 1928, 1932–1938 гг. в сопоставлении с 1913 г.): стат. справочник. М.; Л., 1939. С. 15, 17. В индивидуальный сектор аграрной экономики включены единоличные хозяйства и личные приусадебные хозяйства колхозников, рабочих и служащих.

¹⁴ Итоги хозяйственного и культурного строительства Новосибирской области за второе пятилетие (1933–1937 гг.). Новосибирск, 1939. С. 68.

¹⁵ Посевные площади СССР. С. 15, 17.

¹⁶ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 38. Д. 1171. Л. 32–34.

¹⁷ Там же. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 267. Л. 5; ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 2. Д. 821. Л. 106.

¹⁸ Советская Сибирь. 1937. 28 июля.

Призыв к усилению бдительности является наглядным показателем специфики хлебозаготовительной кампании 1937/1938 г. Ее подготовка и проведение совпали с беспрецедентной кампанией по разоблачению врагов народа и с массовыми репрессиями, которые в историографии получили определение Большого террора. Сложившаяся в стране политическая ситуация отразилась, в частности, в ужесточении риторики пропагандистских материалов и директивных документов в сфере хлебозаготовок.

31 июля бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и президиум крайисполкома приняли постановление «О подготовке к уборке»¹⁹, в котором указывалось, что руководители ряда районов *«до сих пор находятся под влиянием вредительских настроений, что ввиду дождливой погоды созревание хлебов в этом году якобы будет позднее и уборочные работы начнутся, мол, позже, чем в прошлом году»*. Крайком и крайисполком осудили подобный подход и обязали секретарей райкомов ВКП(б) и председателей райисполкомов *«немедленно мобилизовать весь районный актив, хорошо разбирающийся в вопросах сельского хозяйства, и командировать его в помощь председателям колхозов и бригадирам полеводческих бригад»*. В районы, в свою очередь, направлялись 34 ответственных работника краевого уровня²⁰. Командируемые обязывались *«тщательно проверить подготовку к хлебосдаче, исходя из того, что большевистская организация хлебосдачи определяет и решает успех всех уборочных работ»*.

Несмотря на усилия уполномоченных, уборочные работы в крае затягивались. На 15 августа 1937 г. было сжато 9,8 % площадей, тогда как на ту же дату 1936 г. – 12,3 %²¹. 19 августа возвратившийся из отпуска первый секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) Р.И. Эйхе провел радиосовещание по вопросам уборки и хлебосдачи. В своем докладе²² он сообщил, что на полях края в этом году выращен рекордный урожай, и напомнил, что *«обильный урожай на социалистических полях удешевляет бешеную ненависть заклятых врагов народа – троцкистско-бухаринских вредителей, пролезших кое-где в наши аппараты, удешевляет бешеную злобу остатков разгромленного кулачества. Именно потому, что мы завоевали богатый урожай, остатки классовых врагов, троцкистско-бухаринская нечисть, будут пытаться всячески навредить нам при организации уборки урожая и хлебосдачи»*.

Р.И. Эйхе признал темпы уборочных работ в текущем году неудовлетворительными и призвал их ускорить. Особое внимание в своем докладе первый секретарь крайкома ВКП(б) уделил вопросам хлебозаготовок. В частности, он подчеркнул необходимость противодействовать проискам врагов народа, которые *«толкают отсталые группы колхозников на то, чтобы растрянжирить хлеб первых обмолотов»*, расходуя на внутривозрастные нужды, в т.ч. на натуральные авансы колхозникам, свыше установленного норматива в 10–15 % от намолоченного зерна (см. выше). Эйхе сообщил, что к суду привлечены ряд председателей колхозов, которые *«растрянжирили»* хлеб первых обмолотов, не сдав государству *«ни одного центнера»*.

Остановился Р.И. Эйхе и на ситуации с заготовками в единоличном секторе. *«Удельный вес единоличников в плане хлебосдачи очень небольшой»²³*. Очевидно поэтому многие районные руководители забывают о необходимости организовать выполнение плана хлебопоставок в единоличном секторе. *При очень плохом ходе хлебосдачи вообще по всем секторам особо позорно обстоит дело в единоличном секторе. Товарищи забывают о политическом значении своевременного выполнения плана хлебозаготовок в единоличном*

¹⁹ Советская Сибирь. 1937. 1 авг.

²⁰ Так, второй секретарь Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) В.П. Шубриков, который замещал находившегося на отдыхе первого секретаря крайкома Р.И. Эйхе, командировался в Искитимский район, первый заместитель председателя крайисполкома С.А. Шварц – в Барнаульский район, ответственный редактор «Советской Сибири» Г.Т. Тимофеев – в Мошковский и Ояшинский районы.

²¹ Советская Сибирь. 1937. 20 авг.

²² Там же. 23 авг.

²³ Доля единоличных хозяйств в годовом плане централизованных хлебозаготовок Западно-Сибирского края на 1937/1938 г. составляла 0,4 % (РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 277. Л. 4).

секторе, забывают, что невыполнение плана хлебопоставок единоличниками, по сути дела, превращается во враждебный акт по отношению к колхозному строю. Всякий, кто не принимает мер к своевременному и полному выполнению плана хлебосдачи единоличниками, фактически поощряет вылазки против колхозного строя».

С начала кампании по 25 августа в Западно-Сибирском крае в централизованном порядке заготовили 9214 тыс. пуд. хлебопродуктов. Выполнение годового заготовительного задания по госпоставкам составило 15,1 %, по натуроплате – 5,5, по хлебосдаче совхозов – 6,8, по централизованным заготовкам в целом – 9,8 % (табл. 1).

Таблица 1

Итоги хлебозаготовок на территории Западно-Сибирского края в 1937/1938 г.
по видам и секторам заготовок

Виды и сектора заготовок	на 25.08	На 5.10	На 1.11	На 1.07
<i>Заготовлено зерна, тыс. пуд.</i>				
Централизованные заготовки	9214	66 541	85 240	100 216
Обязательные поставки	6233	32 107	38 941	41 975
Натуроплата	1936	23 182	30 702	41 975
Возврат ссуд колхозами	153	3346	4294	40 360
Хлебосдача совхозов	833	7688	10 976	12 504
Возврат ссуд совхозами	59	218	327	391
<i>Выполнение годового плана, %</i>				
Централизованные заготовки	9,8	70,5	90,2	98,4
Обязательные поставки	15,1	77,9	94,5	99,6
Натуроплата	5,5	66,2	87,7	96,3
Возврат ссуд колхозами	2,8	60,3	77,3	96,1
Хлебосдача совхозов	6,8	63,1	90,1	103,9
Возврат ссуд совхозами	11,6	43,0	64,3	73,0

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 195. Л. 1; Д. 268. Л. 1; Д. 267. Л. 5, 105.

Примечания: 1) приведены оперативные данные Комитета заготовок СНК СССР / Наркомата заготовок СССР; 2) показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания; 3) в столбце «на 1.07» приведены данные по Новосибирской области и Алтайскому краю вместе взятым.

В конце августа – сентябре темпы хлебосдачи в крае увеличились, но были недостаточными для своевременного выполнения годового заготовительного задания. Начавшиеся дожди привели к затягиванию уборочных работ. Руководство края активизировало давление на районные власти, председателей колхозов и директоров МТС и совхозов. На заседании бюро крайкома ВКП(б) регулярно заслушивались вопросы хлебозаготовок. 16 сентября бюро крайкома и президиум крайисполкома приняли совместное постановление «О подработке и вывозке зерна из совхозов»²⁴, в котором констатировалось, что на совхозных токах «скопилось огромное количество хлеба, что приводит к большим потерям, создает угрозу гибели части урожая и срывает выполнение плана хлебосдачи». В постановлении предлагался ряд мер по увеличению объемов подработки и вывоза зерна. Директора и начальники политотделов наиболее отстающих хозяйств предупреждались, что если в ближайшие дни они не исправят ситуацию, то их привлекут «к строжайшей ответственности как злостных саботажников хлебосдачи».

²⁴ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 1. Д. 866. Л. 8 об.–9. Опубликовано: Советская Сибирь. 1937. 17 сент.

18 сентября краевая газета «Советская Сибирь» опубликовала «Список районов, особо отстающих в выполнении плана хлебосдачи». Помимо 15 отстающих районов и показателей выполнения годового задания были также названы фамилии секретарей райкомов и председателей райисполкомов каждого района. В редакционном комментарии к списку вина за отставание возлагалась *«на районный руководящий актив и в первую очередь – секретарей райкомов партии и председателей райисполкомов. Только в результате их преступной беспечности и обывательской размагниченности, хлебосдача в указанных районах идет нетерпимо медленными темпами. Мы не сомневаемся, что большинство из тех, кто сегодня перечислен в “позорном списке”, поймет и прочувствует свою виновность перед партией, перед пролетарским государством, перед колхозной массой. Поймет и сделает из этого большевистский вывод»*.

28 сентября 1937 г. ЦИК СССР принял решение о разделении Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край²⁵. Раздел занял некоторое время. До 15 октября включительно «Советская Сибирь» по-прежнему позиционировала себя как орган Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) и крайисполкома и продолжала информировать своих читателей о ходе хлебозаготовок в крае в целом.

3 октября «Советская Сибирь» опубликовала на своих страницах «Информационное сообщение краевого прокурора», которое начиналось с отсылки на установленный постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 20 марта 1937 г. (см. выше) порядок наложения штрафов *«за злостное невыполнение колхозом к установленному сроку обязательств по сдаче государству зерна»*. Согласно данному порядку прокурор области/края по представлению райуполкомзага обязывался привлечь *«правление колхоза к ответственности по суду для наложения денежного штрафа в размере стоимости несданной части зерна, исчисленной по государственным закупочным ценам, а также для взыскания натурой невыполненной части поставок зерна»*. Крайпрокурор И.И. Борков информировал читателей газеты, что *«во исполнение этого закона»* он передал в суд *«для бесспорного взыскания в размере всего плана хлебопоставок и наложения штрафа»* дела по колхозам «Верный путь» и «Гейсме» Тайгинского района, «Коминтерн» Чарышского района. Борков подчеркивал, что взыскание штрафа приведет к *«уменьшению стоимости трудодня»* и в связи с этим призывал колхозников *«взять под общественный контроль работу правлений колхозов по сдаче зерна государству и не допускать срыва сроков, установленных законом о зернопоставках»*.

На следующий день (4 октября) «Советская Сибирь» опубликовала еще одно «Информационное сообщение краевого прокурора». В нем сообщалось, что за «саботаж» уборки и хлебосдачи государству привлечены к уголовной ответственности 8 председателей колхозов (*«по преимуществу выходцы из враждебно-кулацкой среды»*). *«Эти дела следствием закончены, переданы в суды и судами уже рассмотрены. Обвиняемые приговорены»*²⁶.

5 октября Р.И. Эйхе направил в адрес секретарей райкомов ВКП(б) циркулярную телеграмму²⁷, в которой обязал их перепечатать в районных газетах опубликованное в «Советской Сибири» информационное сообщение краевого прокурора *«[о] привлечении к уголовной ответственности за саботаж уборки [и] хлебосдачи ряда председателей»*

²⁵ СЗ СССР. 1937. № 66. Ст. 302; Советская Сибирь. 1937. 29 сент.

²⁶ Председателя колхоза «Победа» Сталинского района П.Д. Кузнецова приговорили к 10 годам лишения свободы и 5 годам поражения в избирательных правах; председателей колхозов «Гигант» Северного района Я.М. Ничкова и «Веселая жизнь» Мариинского района Е.С. Кузьмина – к 6 годам лишения свободы и 3 годам поражения в избирательных правах; председателей колхозов «9-е января» Кольванского района И.М. Сорокина, «Красное знамя» Асиновского района С.С. Шевнина, «Луч правды» Ребрихинского района Г.П. Масютина – к 5 годам лишения свободы; председателя колхоза им. Орджоникидзе И.М. Черница – к 5 годам лишения свободы и 3 годам лишения избирательных прав; председателя колхоза им. Стаханова Е.И. Кузьмина – к 4 годам лишения свободы и 2 годам поражения в избирательных правах.

²⁷ ГАНУ. Ф. П-3. Оп. 11. Д. 630. Л. 117.

колхозов». Адресатам также надлежало провести «специальную беседу [с] председателями отстающих колхозов по поводу этого сообщения».

На 5 октября²⁸ с начала заготовительной кампании 1937/1938 г. в пределах края, по данным Комзага СНК, заготовили 66 541 тыс. пуд. хлебопродуктов. Выполнение общекраевого годового заготовительного задания по централизованным заготовкам составило 70,5 %, в т.ч. по обязательным поставкам – 77,9, по натуроплате – 66,2, по хлебосдаче совхозов – 70,5 %. Последние общие данные о хлебозаготовках на территории, ранее входившей в Западно-Сибирский край, в отделе учета Комзага были подведены на 1 ноября 1937 г. С 5 октября по 1 ноября в тех же территориальных рамках заготовили 18 649 тыс. пуд. План госпоставок был выполнен на 94,5 %, натуроплаты – на 87,7, хлебосдачи совхозов – на 90,1, централизованных заготовок в целом – на 90,2 % (табл. 1).

Кампания 1937/1938 г. в Новосибирской области

Как указывалось выше, 28 сентября 1937 г. ЦИК СССР принял решение о разделении Западно-Сибирского края на Новосибирскую область и Алтайский край. Производственный потенциал зернового хозяйства образованной Новосибирской области был несколько меньшим, чем Алтайского края. Ее доля в общей площади посева зерновых культур двух новообразованных административно-территориальных единиц в 1937 г., по нашим подсчетам, составляла 44 %. Тем не менее Новосибирская область с полным основанием входила в число основных хлебопроизводящих регионов востока страны.

В 1937 г. на территории области (в границах 1939 г.²⁹) хлеба располагались на площади 2688 тыс. га. Удельный вес посевов колхозов в зерновом клине составлял 86,9 %, совхозов – 12,5, индивидуального сектора сельской экономики – 0,6 %³⁰. В Новосибирской области в 1937 г. был выращен самый высокий за 1930-е гг. урожай хлебов. По более поздним официальным данным областного УНХУ, с каждого гектара в среднем собрали 13 ц зерна. Валовой сбор составил 34 921 тыс. ц³¹. Тем не менее урожай был пестрым и наряду с высокоурожайными хозяйствами в ряде районов был зафиксирован недород.

Государственный годовой план централизованных заготовок на 1937/1938 г. по Новосибирской области составлял 42 137 тыс. пуд., в т.ч. госпоставок – 19 555 тыс., натуроплаты – 15 225 тыс., возврата ссуд колхозами – 2353 тыс., хлебосдачи совхозов – 4677 тыс., возврата ссуд совхозами – 327 тыс. пуд.³²

Раздел Западно-Сибирского края и организационное оформление самостоятельных Новосибирской области и Алтайского края заняли некоторое время. Это, в частности, отразилось в оперативной статистике Комитета заготовок при СНК СССР. До 1 ноября в отделе учета Комзага сведения о хлебозаготовках подводились по территориям, ранее входившим в Западно-Сибирский край, а затем – отдельно по Новосибирской области и Алтайскому краю. «Советская Сибирь» о смене статуса официально заявила раньше. 16 октября 1937 г. газета впервые обозначила себя как орган Новосибирского облисполкома и обкома ВКП(б).

17 октября в «Советской Сибири» была опубликована передовая статья «Решительно ускорить хлебосдачу». В ней сообщалось, что на 5 октября годовой план централизованных заготовок по Новосибирской области выполнен на 64 %, а на 15 октября – на 68,3 %. Данный результат определялся как неудовлетворительный. Во второй половине октября темпы хлебозаготовок в области ускорились. По нашим подсчетам, с 5 по 31 октября на

²⁸ Данные о хлебозаготовках на 1 октября не выявлены.

²⁹ Весной 1939 г. из Алтайского края в Новосибирскую область передали Кочковский район (Указы Президиума Верховного Совета РСФСР. 1939. Л. 56).

³⁰ Посевные площади СССР. С. 17.

³¹ В 1937 г. урожайность зерновых в Омской области составляла 13,9 ц/га, в Алтайском крае – 10,6 ц/га, валовой сбор – 34,7 и 35,5 млн ц (Гущин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). Новосибирск, 1975. С. 137, 139).

³² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 264. Л. 41. По Алтайскому краю план госпоставок составлял 21 670 тыс. пуд., натуроплаты – 19 775 тыс., возврата ссуд колхозами – 3200 тыс., хлебосдачи совхозов – 7500 тыс., возврата ссуд совхозами – 180 тыс., централизованных хлебозаготовок в целом – 52 325 тыс. пуд.

территории области заготовили 9354 тыс. пуд. хлебопродуктов, с начала кампании по 5 октября – 26 968 тыс. пуд. На 1 ноября 1937 г. выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составило 86,2 %. Календарный план хлебосдачи выполнен не был. Одной из причин этого являлось затягивание обмолота. На 5 ноября 1937 г. в крае обмолотили только 62,3 % скошенных хлебов. Это был худший результат за вторую пятилетку³³. В итоге почти 40 % зерна пришлось молотить в более сложных зимних условиях.

В связи с отсутствием в недородных колхозах зерна в объемах, необходимых для выполнения государственного заготовительного задания, Политбюро ЦК ВКП(б) решением от 4 ноября выделило Новосибирскому обкому фонд в размере 500 тыс. пуд. для предоставления колхозам скидок по зернопоставкам с перенесением невыполненных объемов заготовок в счет недоимки на 1938 г.³⁴

Данный фонд, как и в предыдущие годы, формировался за счет страхового резерва, представляющего собой разницу между врученными поставщикам хлеба обязательствами и государственным планом. Часть страховки в соответствии с постановлениями Политбюро шла на предоставление скидок колхозам, оставшаяся часть поступала в региональные фонды. Туда же поступало зерно, заготовленное сверх государственного плана сбора натуроплаты. Ее сверхплановое поступление также образовывалось за счет превышения суммы счетов за работы МТС и объема госплана. Региональные резервные фонды использовались в т.ч. для предоставления нуждающимся колхозам натуральных продовольственных и семенных ссуд.

14 ноября 1937 г. Политбюро решило дезавуировать подобную практику и за счет этого увеличить объемы поступления хлеба в государственный фонд. В принятом в этот день постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР «Об окончательном плане хлебозаготовок из урожая 1937 г.»³⁵ определялась *«неправильной существовавшая ранее практика, когда вместо того, чтобы планом хлебозаготовок являлась сумма врученных обязательств по зернопоставкам и сумма счетов по натуроплате, устанавливались явно заниженные с большими резервами планы зернопоставок и натуроплаты. Такая практика, таящая в себе элементы вредительства, создавала большую задолженность по обязательным поставкам, натуроплате и возврату ссуд и подрывала незыблемость закона о зернопоставках. ЦК ВКП(б) и СНК СССР в этом году предоставили колхозам, колхозникам и единоличным хозяйствам исключительно большие льготы снижением норм зернопоставок и натуроплаты»*. *«Учитывая предоставленные льготы, высокий урожай этого года и необходимость в связи с международной обстановкой немедленного создания государственного резерва хлеба»*, ЦК ВКП(б) и СНК СССР обязали местные органы власти обеспечить взыскание с колхозов и единоличных хозяйств зерна в полном соответствии с врученными им обязательствами по госпоставкам и счетам за работы МТС.

За счет присоединения к государственному заготовительному заданию всего объема врученных обязательств и счетов годовой план госпоставок по Новосибирской области увеличивался до 20 155 тыс. пуд., сбора натуроплаты – до 17 900 тыс. пуд. Скорректированное задание по централизованным заготовкам, таким образом, составляло 45 412 тыс. пуд.³⁶

В ноябре объемы хлебозаготовок в Новосибирской области стали снижаться. Для их стимулирования в районах был усилен административный нажим на колхозы. Широкие масштабы приобрело наложение денежных штрафов на хозяйства, не выполнившие своих обязательств в законодательно установленные сроки. Это подрывало и без того неудовлетворительное экономическое положение колхозов. В соответствии с указаниями

³³ На 5 ноября 1933, 1934, 1935 и 1936 гг. на территории Новосибирской области обмолотили 75,9, 74,1, 94,1 и 75,6 % хлебов (Итоги хозяйственного и культурного строительства ... С. 63).

³⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 993. Л. 14.

³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 993. Л. 93–94.

³⁶ Там же. Л. 96.

Центра областное руководство остудило пыл районных властей. Им предлагалось перенести свои усилия с административной на массово-политическую работу. 22 ноября бюро Новосибирского обкома ВКП(б) приняло постановление «О практике взимания штрафов с колхозов»³⁷, обязывающее райкомы компартии *«провести в декадный срок в колхозах общие собрания колхозников, на которых заслушать объяснения членов правлений колхозов о нарушении закона о зернопоставках. Разъяснить колхозникам, что наложение на колхоз штрафа есть крайняя мера, как результат невыполнения колхозом своих обязательств перед государством, и задача колхозников состоит в том, чтобы взять под контроль работу правлений колхозов и не допустить в дальнейшем наложения штрафов и срыва сроков выполнения государственных обязательств»*.

Исходя из основных положений данного постановления, крайисполком решил взыскивать штрафы не с колхозов, а с их руководителей. 3 декабря президиум крайисполкома принял постановление³⁸, в котором возложил вину за *«срыв плана зернопоставок»* колхозами «III-й Интернационал», «Парижская коммуна», «За урожай» Шегарского района и «Смерть капиталу», «Челюскинец», «Новая Сибирь» Асиновского района на председателей и членов правлений данных хозяйств и счел возможным взыскать с них штрафы, наложенные на данные колхозы. Председателям Шегарского, Асиновского, а также других райисполкомов, не выполнивших планов хлебопоставок, предлагалось *«широко обсудить на собраниях колхозников факты, допущенные по отдельным колхозам, наложение штрафа за срыв государственных планов зернопоставок и предупредить на этих собраниях председателей и правления колхозов об их персональной ответственности за выполнение государственных обязательств. Одновременно на этих собраниях разработать практические мероприятия, обеспечивающие строгое выполнение в установленные сроки всех государственных обязательств»*.

26 ноября бюро Новосибирского обкома компартии и президиум облисполкома утвердили порайонную разверстку ранее увеличенного решением ЦК ВКП(б) и СНК СССР годового плана централизованных хлебозаготовок (см. выше). В принятом по данному поводу постановлении³⁹ бюро обкома и президиум облисполкома также указали, что, *«несмотря на исключительно большие льготы, предоставленные в текущем году ЦК ВКП(б) и СНК СССР колхозам, колхозникам и единоличным хозяйствам по зернопоставкам, натуроплате и возврату ссуд, при наличии высокого урожая выполнение хлебозаготовок по области проходит совершенно неудовлетворительно и со значительным отставанием от прошлых лет»*. С целью преодоления отставания райкомы, райисполкомы и директора МТС обязывались установить для каждого колхоза график сдачи по всем видам заготовок, *«организовав жесткий контроль за его выполнением»*. При этом срок выполнения плана централизованных хлебозаготовок назначался на 1 декабря 1937 г. Секретари райкомов ВКП(б), председатели райисполкомов, райуполкомзаги, директора МТС предупреждались, что *«завершение плана хлебосдачи в кратчайший срок является важнейшим государственным заданием, невыполнение которого повлечет применение самых суровых мер наказания на виновников срыва плана хлебопоставок»*.

В связи с низкими показателями выполнения планов сбора натуроплаты райкомы и райисполкомы должны были выявить *«отдельные колхозы, по которым злостно сорвана натуроплата за работы МТС, организовать предъявление этим колхозам директорами МТС и уполномоченными комитета заготовок судебных исков на основе закона и провести по колхозам массовую работу по этому вопросу»*.

Установленный на 1 декабря 1937 г. срок завершения централизованной хлебосдачи, тем более после увеличения годового задания, являлся в Новосибирской области абсолютно нереальным. На эту дату наиболее близким к выполнению был план обязательных поставок – 96,5 %. Показатели же сбора натуроплаты (76,4 %) существенно отставали от

³⁷ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 5. Л. 18.

³⁸ Там же. Ф. Р-1020. Оп. 2. Д. 3. Л. 7.

³⁹ Там же. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 5. Л. 5–6.

установленного графика. Совхозы выполнили заготовительное задание на 92,1 %, а выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составляло 88,6 % (табл. 2). Всего за ноябрь в области заготовили 3916 тыс. пуд. хлебопродуктов⁴⁰.

Таблица 2

Итоги хлебозаготовок в Новосибирской области в 1937/1938 гг.
по видам и секторам заготовок

Виды и сектора заготовок	Заготовлено зерна, тыс. пуд.			Выполнение годового плана, %		
	на 1.12	на 1.01	на 1.07	на 1.12	на 1.01	на 1.07
Централизованные заготовки	39 589	41 223	43 286	88,6	90,8	96,4
Обязательные поставки	19 429	19 710	19 775	96,5	97,8	98,6
Натуроплата	13 678	14 824	16 553	76,4	82,8	92,5
Возврат ссуд колхозами	1945	2007	2095	82,7	85,3	89,0
Хлебосдача совхозов	4303	4450	4611	92,1	95,2	107,8
Возврат ссуд совхозами	234	232	252	71,6	70,9	77,1

Источники: РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 195. Л. 1; Д. 264. Л. 5, 57; Д. 351. Л. 165.

Примечания: 1) приведены оперативные данные Комитета заготовок СНК СССР / Наркомата заготовок СССР; 2) показатели выполнения плана рассчитаны от действующего на указанную дату варианта годового заготовительного задания; 3) часть зерна, сданного совхозами в счет возврата ссуд, в декабре 1937 г. была зачтена как заготовленная в рамках основной хлебосдачи.

2 декабря исполняющий обязанности председателя Новосибирского облисполкома С.А. Шварц направил секретарям Новосибирского обкома ВКП(б) И.И. Алексееву и Н.Ф. Лобову докладную записку⁴¹, в которой указал, что «положение дел с хлебопоставками приняло исключительно затяжной характер, последняя пятидневка несколько не дала улучшения, наоборот дала понижение. Снижение хлебозаготовок ничем нельзя объяснить, как только исключительно преступной работой районных организаций. Положение настолько тяжелое, что, если мы в ближайшие 1–2 пятидневки не выправим такое положение, ясно, что мы ставим под угрозу выполнение годового плана». По мнению Шварца, область «тянут назад» восточные районы, в которых имеются «достаточные» запасы хлеба. Мариинский, Тяжинский, Тайгинский, Асиновский, Зырянский, Черепановский, Прокопьевский районы, «имеющие налицо все, для того чтобы закончить хлебосдачу, плетутся в хвосте и последнюю пятидневку дали понижение».

Особо жесткой критике С.А. Шварц подверг руководство Ижморского и Сузунского района, предложив «для решительного перелома в хлебопоставках» заслушать на заседании бюро обкома ВКП(б) секретарей райкомов и председателей райисполкомов этих двух районов и «за саботаж в хлебопоставках исключить их из партии, снять с работы, а дело передать прокурору. Это решение опубликовать с предупреждением всех секретарей райкомов, председателей райисполкомов и райуполкомзагов, что, если не будет исправлено положение, обком, облисполком не остановятся перед тем, что будут снимать с работы и отдавать под суд независимо от занимаемой должности. Если мы это не сделаем, я считаю, что расхлябанность будет продолжаться».

Положение выправить не удалось. В декабре падение объемов хлебосдачи ускорилося. За месяц в области в централизованном порядке заготовили не многим более 1 млн пуд. (табл. 2), что было почти в 4 раза меньше показателей ноября. К факторам торможения темпов хлебозаготовок 1937/1938 г. можно с полным основанием отнести Большой террор, пик которого пришелся на декабрь 1937 г. От массовых репрессий пострадало значительное число управленцев, в должностные обязанности которых входило руководство заготовками

⁴⁰ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 263. Л. 7.

⁴¹ ГАНУ. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 14. Л. 20–21.

и их непосредственная организация. Первый секретарь Западно-Сибирского крайкома, а затем Новосибирского обкома ВКП(б) Р.И. Эйхе⁴² и сменивший его на этом посту И.И. Алексеев основное внимание уделяли не хлебозаготовкам, а проведению репрессивных акций.

Более того, неудачи на хлебном фронте списывались на «вредительскую деятельность неразоблаченных до конца врагов народа». Так, И.И. Алексеев в начале декабря 1937 г. направил И.В. Сталину письмо⁴³, в котором информировал генсека о «больших трудностях» в Новосибирской области, вызванных тем, что «враги народа» проникли во все уровни власти. Их вредительством Алексеев объяснял и невыполнение планов заготовок и закупок хлеба: «Несмотря на огромные льготы, предоставленные партией и правительством, и хороший урожай, выполнение плана хлебопоставок в области идет с большим напряжением. На 5 декабря выполнено только 88,1 %⁴⁴».

О месте хлебозаготовок в ряду политических приоритетов руководства области можно судить по соотношению публикаций на страницах «Советской Сибири». В декабре газета лишь однажды обратилась к данной теме, поместив на третью страницу номера от 15 декабря 1937 г. небольшую редакционную статью «Выполнить план хлебосдачи по каждому колхозу».

Еще одним подтверждением тезиса об ослаблении внимания руководства к хлебозаготовкам служит и низкая степень оперативности принятия решений по данному вопросу. Как указывалось выше, С.А. Шварц 2 декабря предложил публично наказать нескольких секретарей райкомов и председателей райисполкомов «за саботаж хлебозаготовок». Бюро Новосибирского обкома ВКП(б) только 21 декабря реализовало данное предложение, рассмотрев на своем заседании вопрос «О ходе хлебосдачи и обмолота в Ижморском и Крапивинском районах». Заслушав доклады секретарей райкомов данных районов, бюро обкома, в частности, постановило: «1. За вредительскую работу в районе и сопротивление выполнению хлебосдачи и обмолота хлеба снять Протопопова с работы председателя Ижморского РИКа и как врага народа исключить из рядов ВКП(б). 2. За попустительское вредительским действиям врагов народа, за срыв хлебосдачи и обмолота в районе снять Еременко с работы секретаря Ижморского райкома ВКП(б) и просить коллегия КПК по области рассмотреть вопрос о его партийном положении. 3. Предупредить секретаря Крапивинского райкома ВКП(б) т. Войцеховича, а также пред[седателя] рика Васенева, что, если они не обеспечат большевистским руководством окончание к 1 января хлебосдачи и обмолота, обком ВКП(б) привлечет их к суровой партийной ответственности. 4. Обязать секретарей райкомов ВКП(б) и пред[седателей] риков отстающих в хлебосдаче и обмолоте районов: Асиновского, Тяжинского, Кожевниковского, Искитимского, Мариинского, Тайгинского, Кыштовского, Пихтовского, Черепановского, Сузунского, немедленно принять конкретные практические меры к выполнению к 1 января плана хлебосдачи и обмолота». Следует отметить, что данное решение бюро обкома в «Советской Сибири» опубликовано не было.

К вновь назначенному обкомом ВКП(б) сроку – 1 января 1938 г. – годовое заготовительное задание также выполнить не удалось. Был недовыполнен даже план госпоставок (97,8 %). По-прежнему от установленного графика отставали показатели сбора натуроплаты (82,8 %). Совхозы выполнили заготовительное задание на 95,2 %, а выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составляло 90,8 % (табл. 2). В январе – июне 1938 г. объемы хлебозаготовок продолжали снижаться. За шесть месяцев,

⁴² В конце октября 1937 г. Эйхе был назначен наркомом земледелия СССР.

⁴³ Наша малая родина: хрестоматия по истории Новосибирской области. 1921–1991. Новосибирск, 1997. С. 161–167.

⁴⁴ Алексеев приводит оперативные данные облуполкомзага о выполнении плана централизованных хлебозаготовок.

по данным Наркомата заготовок СССР⁴⁵, в Новосибирской области в централизованном порядке заготовили 2152 тыс. пуд.⁴⁶

В целом за 1937/1938 г. общий объем централизованных хлебозаготовок в Новосибирской области составил 43 286 тыс. пуд. В счет обязательных поставок в текущем году сдали 19 775 тыс. пуд. хлебопродуктов⁴⁷, в счет натуроплаты МТС – 16 553 тыс., в счет возврата натуральных ссуд колхозами – 2095 тыс. пуд. Хлебосдача совхозов составила 4611 тыс. пуд., возврат ссуд совхозами – 252 тыс. пуд.⁴⁸

Государственный план по всем видам заготовок был выполнен на 96,4 %. Выполнение плана госпоставок составило 98,6 %, поступления натуроплаты – 92,5, возврата ссуд колхозами – 89, хлебосдачи совхозами – 107,8, возврата ссуд совхозами – 77,1 %⁴⁹. Совхозы на 7,8 % перевыполнили годовое заготовительное задание, сниженное в начале 1938 г. до 4278 тыс. пуд.⁵⁰ Невыполнение рядом колхозов заготовительных планов вновь привело к возникновению недоимок: 0,7 млн пуд. по госпоставкам и 2,8 млн пуд. по натуроплате⁵¹.

В территориальных рамках упраздненного Западно-Сибирского края в 1937/1938 г. заготовили 100,5 млн пуд. хлеба, что превышало объем заготовок предыдущего года на 5,2 %. В территориальных рамках Новосибирской области размеры централизованных хлебозаготовок незначительно (на 2,3 %) снизились⁵².

В 1937 г. на территории области был выращен самый высокий урожай за 1930-е гг. Это привело к существенному росту натуральной оплаты труда колхозников. В 1937 г. средняя выдача зерна на один трудодень колхозникам составила 4,2 кг, увеличившись по сравнению с предыдущим годом на 1,7 кг. Однако в ряде хозяйств уровень продовольственного обеспечения колхозников оставался крайне низким. По итогам года в Новосибирской области без выдачи зерна остались 72 колхоза (1,4 % от их общего числа), в 378 колхозах (7,4 %) выдача зерна на один трудодень не превышала 1 кг, т.е. фактически была сведена к выдаче аванса⁵³.

Таким образом, весной и летом 1937 г. в рамках реализации задачи организационно-хозяйственного укрепления колхозов были вновь снижены нормативные размеры хлебосдачи. С колхозов также списали недоимки и задолженности прошлых лет. Несмотря на то, что в 1937 г. в Западной Сибири собрали высокий урожай, хлебозаготовки в регионе затянулись, а показатели выполнения заготовительных планов по сравнению с предыдущими кампаниями ухудшились. Одним из факторов торможения темпов заготовок в 1937/1938 г. стал Большой террор. От массовых репрессий пострадало значительное число управленцев, в должностные обязанности которых входила организация хлебозаготовок.

Литература

Аграрная политика и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск: Институт истории СО РАН, 2011. 608 с.

Гущин Н.Я., Кошелева Э.В., Чарушин В.Г. Крестьянство Западной Сибири в довоенные годы (1935–1941). Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1975. 284 с.

⁴⁵ В январе 1938 г. Комитет по заготовкам сельскохозяйственных продуктов при СНК СССР был преобразован в Наркомат заготовок.

⁴⁶ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 40. Л. 14.

⁴⁷ В счет обязательных поставок колхозы сдали 19 671 тыс. пуд., единоличные хозяйства – 101 тыс., личные подсобные хозяйства колхозников – 3 тыс. пуд. Выполнение годового плана хлебопоставок колхозами составило 99,3 %, единоличниками – 39,6 % (см. Приложение, табл. 9; РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 277. Л. 4).

⁴⁸ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 453. Л. 2.

⁴⁹ В Алтайском крае выполнение годового плана централизованных хлебозаготовок составило 101,2 %, в том числе по госпоставкам – 100,5, сбору натуроплаты – 99,1, хлебосдаче совхозов – 111,5 %, в Омской области эти показатели составляли соответственно 99,2, 101,3, 89,5 и 131,1 % (Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 247, 248.).

⁵⁰ РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 271. Л. 27.

⁵¹ Политика раскрестьянивания в Сибири. Вып. 2. С. 244.

⁵² РГАЭ. Ф. 8040. Оп. 3. Д. 277. Л. 4; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 2. Д. 385. Л. 15;

⁵³ Аграрная политика и сельское хозяйство Сибири в 1930-е гг. Новосибирск, 2011. С. 291, 293.

Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск: ГУП НПО СО РАСХН, 2004. 167 с

Политика раскрестьянивания в Сибири. Новосибирск: РИЦ НГУ, 2002. Вып. 2: Формы и методы централизованных хлебозаготовок. 1930–1941 гг. С. 244.

References

(2011). *Agrarnaya politika sovetskogo gosudarstva i selskoe khoziystvo v Sibiri v 1930 gg.* [Agrarian policy of Soviet state and agriculture of Siberia in the 1930s]. Novosibirsk, Institut istorii SO RAN. 608 p.

Gushchin N.Ya., Kosheleva E.V., Charushin V.G. (1975). *Krestyanstvo Zapadnoy Sibiri v dovoennye gody (1935–1941)* [Peasantry of Western Siberia in the Pre-War Period (1935–1941)]. Novosibirsk, Nauka, Sibirskoe otделение. 284 p.

Ilinykh V.A. (2004). *Nalogovo-podatnoe oblozhenie sibirskoy derevni. Konets 1920-kh – nachalo 1950-kh gg.* [Taxation of Siberian Villages. Late 1920s – Early 1950s]. Novosibirsk, GUP NPO SO RASKHN. 167 p.

(2002). *Politika raskrestyivaniya v Sibiri.* [Raskrestyanivaniye in Siberia: chronicle-documentary publication]. *Vyp. 2: Formy I metody centralizovannikh zagotovok.* [Iss. 2: Forms and methods of centralized grain procurement. 1930–1941]. Novosibirsk, RIC NGU. 253 p.

Статья поступила в редакцию 12.03.2020 г.